



Я

НИК КАРПИН



Мы

Ник Карпин

Я-Мы

«Издательские решения»

Карпин Н.

Я-Мы / Н. Карпин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748134-6

Земля во все века была символом патриотизма, его корнями. Родную землю мы защищали и защищаем не жалея живота своего. Как это ни прискорбно, но крестьянину-поросозерцу, и не только ему, в 21-м веке земля-кормилица стала не нужна. А что такое тогда ПАТРИОТИЗМ? Читайте, думайте, предлагайте.

ISBN 978-5-44-748134-6

© Карпин Н.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Соха и община	7
1.1. Столыпинская реформа	7
1.2. Ушкальское дело о межевании	14
1.3. Чирнозерское дело	19
1.4. Дороги и Столыпинская реформа	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Я-Мы
Документальное исследование о том,
как исчез поросозерский крестьянин
Ник Карпин

© Ник Карпин, 2016

© Анита Ойкимус, дизайн обложки, 2016

© Ник Карпин, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В 2010 г. вместе со своей учительницей А.В.Введенской мы рискнули издать книгу об истории поселка Поросозеро. Назвали ее «Малая родина». Дело сделано. От земляков было много теплых отзывов, но осталась недосказанность. Огромный пласт из жизни поселка оказался мало затронутым. Альбина Владимировна не раз указывала на это. Ведь Поросозеро за несколько послевоенных десятилетий из деревни превратилось в крупный рабочий поселок, где двумя «градообразующими» предприятиями стали Поросозерский леспромхоз, один из крупнейших на Северо-Западе России, и лесозавод. 1990-е годы играючи стерли оба предприятия с «лица Земли». Еще раньше в 1908 г. исчез Валазминский чугуноплавильный завод.

На указанных предприятиях работали конкретные люди. Что за люди, чем они жили? У каждого из них была своя «Малая Родина», свой бесценный опыт проживания на ней. После столь легкого развала Советского Союза хочется пристальнее взглянуть в прошлое, взглянуть, чтобы понять настоящее и, может быть, будущее.

Книга «Я-Мы» это вторая часть задуманной трилогии о Поросозеро, и адресована она в первую очередь землякам! Опираясь на документы разной поры, я попытался раскрыть жизнь поросозерца-крестьянина. Сразу хочу предупредить, книга не для легкого чтения. Охватить столетие жизни поселка в контексте истории республики и страны, начиная с 1861 г. непросто. Отсюда много событий, фамилий людей, проживавших на территории бывшей Поросозерской волости и Ключиногорского общества, Карелии, много статистических выкладок. В освещении истории поселка хотелось добиться максимальной достоверности событий.

В рассматриваемый исторический промежуток времени наши предки прожили Столыпинскую реформу, 1 мировую войну, октябрьскую революцию, гражданскую войну, коллективизацию, 2 мировую войну. Перечисленные социальные потрясения легли ужасным грузом на нас – россиян. Основу книги составляют архивные документы Республики Карелия. Это лишь малая толика, того, что хранят наши архивы о Поросозере и ее жителях.

Дорогие земляки, пусть моя книга будет вам путеводителем в поисках родовых корней. Кто устанет вычитывать в книге цифры, пропускайте их, и просто следите за ходом исторических событий, ищите знакомые фамилии, смотрите источники, откуда они взяты, и спешите прочесть, чтобы самостоятельно двигаться в изучении истории родного края. Спешите, потому что многие ценные материалы в фондах архива написаны от руки, зачастую карандашом и время безжалостно стирает те записи. Спешите изучать родовое древо. Самоуважение человека заложено в глубоком знании своих корней. Самоуважение есть достоинство. Достоинство не пресмыкается перед силой, не унижает слабость. Оно самодостаточно. Чтобы стать самодосточным народом мы обязаны знать, как сильные, так и слабые свои стороны.

Итак, в добрый путь!

Глава 1. Соха и община

1.1. Столыпинская реформа



Нац. Арх. РК (Альбом №1 фото №53 Карел-пастух с дудкой из бересты. Место съемки Повенецкий уезд. Дата съемки 1901 г. съемки И. А. Никольский).

В жизни российского народа лес играл огромную роль. Жилища и крепости сооружались из древесины. Для освоения сельхозугодий леса вырубались на огромных ее территориях.

Финно-угорские племена, прибывшие в Карелию, были неплохо знакомы с земледелием. Потеснив лесного кочевника саама дальше на север, карел-крестьянин принялся за обработку земли в малоподходящем для земледелия северном крае. *«В глухих лесных дебрях Олонецкого края... издавна с седых времен Новгородца Великого, вел подсечно-переложную систему с\х, свободно занимая облюбованные места, наиболее пригодные для хлебопашества... Подготовив с таким трудом добытую паашню, он брал с нее 2—3 урожая, а затем бросал ее. Чтобы лет через 20—40, а иногда и через 60 снова прийти на старую ниву, уже заросшую лесом и снова начать свою „сизифову“ работу»*¹

Поражение в Крымской войне 1853—1856 гг, показало отставание России от буржуазных государств Европы и побудило правительственные круги пойти на кардинальные реформы в аграрном секторе промышленности.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права.

В связи с отменой крепостного права в Российской империи повсеместно решался вопрос о поземельном устройстве крестьян. Низшим общественно-административным звеном являлось сельское общество, состоявшее из крестьян одной или нескольких смежных деревень. Несколько обществ образовывали волость. Каждое общество имело свой сход, состоявший из всех крестьян-домохозяев и возглавлявшийся старостой. Староста избирался на трехлетний срок. Волостное звено управления состояло из волостного схода (в его состав включались все выборные должностные лица волости и обществ, а также представители от каждых 10 дворов), старшины с волостным правлением и волостного суда. Компетенция сельских и волост-

¹ Соловьев И. Олонецкие крестьянские леса. Петрозаводск, 1916. С. 2.

ных сходов ограничивалась административно-хозяйственными вопросами: раскладка податей и повинностей, определение порядка пользования общинными угодиями, выбор старост, контроль за деятельностью должностных лиц сельского и волостного управления. Волостные старшины и сельские старосты несли, в основном, административно-полицейские обязанности: объявляли крестьянам законы правительства, обеспечивали проведение их в жизнь, следили за исправной уплатой податей, отбыванием повинностей и т. д. Старшина имел право подвергать крестьян арестам и штрафам.

Крестьянское самоуправление функционировало под началом целой системы вновь создаваемых на местах административных институтов: мировых посредников уездных мировых съездов, губернских по крестьянским делам присутствий. Высшей инстанцией административного управления крестьянами на территории губернии было губернское по крестьянским делам присутствие.

В Олонецкой губернии крепостных крестьян почти не было (9 поместий: 197 душ мужского пола и 239 душ женского пола, или 0,4% всего крестьянского населения)². Помещики боялись соваться в зону «рискованного» земледелия. Были крестьяне государственные, удельные и приписные.

18 января 1866 г. на основании царского Указа государственные крестьяне губернии изпод юрисдикции местных палат государственных имуществ были переданы в ведение «общих по крестьянским делам учреждений».

В указе прописаны основные начала поземельного устройства государственных крестьян, и земельные наделы должны передаваться крестьянам **в бессрочное пользование**³.

В этой связи помимо двух мировых участков, уже существовавших с 1863 г. в Петрозаводском уезде, было образовано по одному мировому участку в Олонецком, Повенецком и Пудожском уездах и три таких же участка на территории Кемского уезда Архангельской губернии.

К концу августа 1866 г. Указ был исполнен. Крестьяне губернии переданы в ведение мировых учреждений.

24 ноября того же года утвержден закон «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». Этот закон предусматривал закрепление за крестьянами существующих наделов в размерах, не превышающих 8 десятин на ревизскую душу в малоземельных и 15 десятин – в многоземельных уездах. Размеры надела определялись владенной записью.

Численность государственных крестьян по ревизии 1858 г. составляла 98,3 тыс. чел., или 64% всего крестьянского сословия⁴.

Казенной земли много, учтена она слабо, работы по ее отграничению непочатый край.

В 1869 г. утверждается особая Инструкция о порядке определения крестьянского надела, о способе исчисления оброчной подати с государственных крестьян в 7 губерниях, в их числе значится Олонецкая.

11 статья Инструкции прописала *«Взамен состоящих в пользовании крестьянских непостоянных угодий для возделывания земли, отводится в постоянный надел такое пространство угодий для возделывания земли, чтобы соответственно существующей в той местности переложной системе полеводства крестьяне могли ежегодно засеивать не меньше против обычного числа десятин»*⁵.

² История Карелии. Петрозаводск, 2001. С. 241—243

³ [Филиппов Р. В. Поземельное устройство государственных крестьян Карелии по реформе 1866 г. //] Ученые записки Петрозаводского ГУ. Т.6. Вып.1. Петрозаводск, 1956. С. 96.

⁴ История Карелии. Петрозаводск, 2001. С. 245, 247

⁵ [там же] С. 98. Прим.: переложная система земледелия – примитивная система земледелия, основанная на естественном

Летом 1871 г. в губернии начинаются подготовительные работы. Они предшествуют составлению и выдаче **Владенных записей**. Работа заключается в поверке и предъявлении крестьянам их земельных наделов, отграничении наделов на местности, оценке, съемке на план, определении сравнительной доходности наделов по отдельным селениям.

К 1880 году во всех уездах губернии закончена съемка крестьянских земель, и во второй половине 1880-х гг. выданы Владенные Записи на землю. В Повенецком уезде весь цикл работ занял период с 1875 по 1883 г.⁶

В итоге на крестьянских землях Олонецкой губернии общей площадью свыше 4 млн. десятин⁷ (4/10 всей площади казенных владений), леса занимали 2,4 млн. дес.

Из-за острой нехватки специалистов, межевые отряды основное внимание уделяли отграничению казенных земель от крестьянских, разграничения же внутри крестьянских дач выполнялись формально или вообще не выполнялись. С целью уменьшения затрат на охрану леса, наделы отводились в общее владение целым группам селений, после чего лесные массивы объединялись в один площадью 60—75 тыс. дес. с одним юридическим владельцем – обществом крестьян.

В среднем 1 акт владения на 11 селений.

В результате съемочных работ выявились излишки «удобной» земли (пригодной для ведения сельского хозяйства) в количестве 1 337 488 дес, притом, что земля и без того надеялась довольно щедро.

Например, крестьянам с. Лендеры Ребольской волости Повенецкого уезда на 1 ревизскую душу приходилось по 205,08 дес. земли (усадебная, пашня, сенокос, выгон для скота, лесные пространства)⁸.

Излишки земли в дальнейшем подтолкнули правительство к обсуждению вопроса о возможности переселения в Олонецкую губернию малоземельных и безземельных крестьян из густо заселенных районов центральной России.

1 января 1887 г. для государственных крестьян окончательно отменяется **подушная подать**⁹.

С этого времени оброчная подать преобразовывается в обязательные выкупные платежи. Крестьяне переведены на выкуп выделенных им в общинное пользование земель. Выкупная операция рассчитана на 44 года и должна была закончиться к 1 января **1931 г.**

Средняя выкупная стоимость 1 десятины земли в Повенецком уезде – 1р.80к. по губернии – 3р.96 к.¹⁰

В качестве примера: в 1907 г. в Повенецком уезде кирпич в количестве 17653 шт. был приобретен за 250р.¹¹

Революционные потрясения 1905—1907 гг. показали, что в России назрела острая необходимость в реформировании экономики страны. Столыпинская реформа стала тем краеугольным камнем, на который попыталась опереться экономическая политика российского правительства. Реформа была призвана ускорить модернизацию сельского хозяйства страны и стабилизировать социально-политическую обстановку в многомиллионной россий-

в течение 8—15 лет восстановлению плодородия почвы.

⁶ История Карелии. Петрозаводск, 2001. С. 247.

⁷ 1 десятина (2400 кв. сажений) = 1,09 га.

⁸ Национальный архив Республики Карелия [Далее – НА РК]. Ф. 24. Оп.19. Д.4/102. Л. 117—118.

⁹ Подушная подать – основной прямой налог, которым облагались все мужчины податных сословий независимо от возраста.

¹⁰ Цены начала 20 века: Батон ржаного свежего хлеба 400 гр. стоил 4 коп. Батон белого сдобного хлеба 300 гр. – 7 коп. Мясо телятина парная вырезка 1 кг – 70 коп. Мясо свинина шейка вырезка 1 кг – 30 коп. Масло сливочное 1 кг – 1р. 20 к. Масло подсолнечное 1 л – 40 коп. Лошадь ломовая рабочая – 70 руб. Хорошая дойная корова – от 60 руб.

¹¹ НА РК. Ф. 305. Оп.1. Д. 8/15. Л.808.

ской деревне. Главной целью реформы являлось создание широкого слоя хозяйственно активных земельных собственников за счет сокращения общинного землевладения. Прикрепление к общине и общинное землепользование с уравнительными переделами, в известной степени предохранявшие крестьян от разорения, в условиях развивающейся рыночной экономики становились факторами, тормозившими прогресс сельского хозяйства в масштабах России¹².



Нац. Арх. РК (П-4539 Соха, сучковатая борона, подсанки, колеса, вилы, грабли. Место съемки Олонецкая губерния. Дата съемки 1901 г. Автор съемки И. А. Никольский).

Началом новой аграрной политики в России становится Указ Николая II от **9 ноября 1906 г.**

Реформа включала комплекс мероприятий:

- выход крестьян из общины с закреплением за ними наделной земли в собственность;
- создание участковых (хуторских и отрубных) хозяйств;
- переселение крестьян из губерний с переизбыточным населением на окраины империи в т.ч. в Сибирь, туда, где ощущалась острая нехватка людей.

Администрация Олонецкой губернии активно поддержала новый аграрный курс перехода от общинного к подворному владению землей.

Не поддержать нельзя. Контроль за исполнением Закона 9 ноября возложен на губернаторов. Поэтому главный губернский агроном К.К.Вебер предложил все внимание земства Олонецкой губернии сосредоточить на поднятии сельского хозяйства, чтобы со временем оно стало **прочным источником благосостояния народа**.

А дальше по цепочке Реформу поддержали Земства губернии.

В их числе рассматриваемый нами Повенецкий уезд лице тогдашнего председателя уездного земского собрания Е.А.Богдановича.

¹² Кораблев Н. А. Столыпинская аграрная реформа в Карелии// Проведение Столыпинской аграрной реформы в Карелии (1906—1917 гг.). Петрозаводск, 2013. – с.46

20 марта 1907 г. господин председатель докладывал Чрезвычайному Уездному Собранию, что в 1904—1905 гг. правительство оказало помощь населению уезда на общую сумму около 200 000 руб. (закупка продовольствия и семян). Он упрекал крестьян в иждивенческих настроениях, в желании жить за счет государства¹³.

Лишь в создании хуторских хозяйств господин председатель видел повышение производительности крестьянского хозяйства. Он приводил в пример соседнюю Финляндию «где и суровость климата, и скудная для хлебопашества северная природа позволяет населению снимать хлеба не только для собственного продовольствия, но и на вывоз... Не... ленив Повенецкий крестьянин и... не бедна почва его уезда для занятия хлебопашеством, а несведущ он в обработке той самой почвы, на которой Финляндец чудеса делает, и слаба его сельскохозяйственная культура». – Рассуждал перед собравшимися Господин председатель¹⁴.

Он тут же предложил увеличить число сельскохозяйственных старост, «хотя бы по одному на волость», создавать опытные поля, знакомить крестьян с травосеянием, снабжать семенами.

Ревизионная Комиссия согласилась с докладчиком на переход от общинного владения землей к хуторскому. Посчитала, что хуторское хозяйство превратит крестьянина «в дельного земледельца».

Чрезвычайное собрание предложило заслушать ведущих специалистов Уездного Земства.

Податный инспектор не смог изложить свою точку зрения ввиду того, что «все время в командировках».

Земской начальник 1 участка Повенецкого уезда «медлил ответом», ссылаясь на отсутствие опыта в переходе от общинного землевладения к индивидуальному, хуторскому: «только одна жизнь с его опытом может разрешить этот сложный вопрос...».

Земской начальник 2 участка вовсе отмолчался.

Начальник 3 участка пенял на малый опыт в нынешней должности.

Лишь *начальник 4 участка* осмелился высказать свое мнение: «Переход к подворному владению будет служить средством к подъему общего благосостояния крестьян главным образом тогда, если последние сорганизуются в сельскохозяйственные союзы, артели и общества...». Он предложил увеличить штат уездных землемеров, чтобы те по возможности бесплатно, в сжатые сроки провели межевание земли всем желающим.

Затем собрание заслушало мнения представителей всех 10 волостей уезда. Мнения оказались разноречивые.

Крестьяне **Богоявленской волости** посчитали, что общиной жить легче. Они резонно предостерегали ограничить условия купли-продажи земли так как «новый порядок внесет бедствие и несправедливость, в результате которого имуществу приумножится, а от неимущего отнимется...» и образовавшаяся «масса безземельных» **будет снова просить на пропитание** у правительства.

У **Поросозерского волостного** правления мнения разделились. Сельский сход поросозерцев безоговорочно постановил «от такового отказаться».

Сход Ключиногорского общества посчитал переход от общинного владения землей к подворному без финансовой помощи Земства «очень затруднительным» и запросил по 500 руб. на каждого домохозяина.

Шуныгское волостное Правление от Селезневского, Кажемского, Пергубского и Филипповского сельских обществ решило «...оставить без дальнейшего движения».

¹³ «Казалось бы, что такая щедрость в оказании населению... помощи окажет существенную поддержку в скудном крестьянском хозяйстве. Ничуть не бывало. Мы видим... обратное, – сетует председатель собрания, – ссуды испрашивались крестьянами огульно... причают их к лени, давая надежду на даровой хлеб и в будущем».

¹⁴ НА РК. Ф.305. Оп.1. Д.8/15. Л.92 об.

Петровско-Ямское волостное Правление от Выгозерского, Масельгского, Койкиницкого сельских обществ для улучшения благосостояния просили возвратить им отошедшие в казну при межевании земель их бывшие сельхозугодия, и которые они когда-то обрабатывали, а также просили разрешения на бесплатную рыбную ловлю и охоту на земле, принадлежащей государству «дабы иметь постоянный промысел...»

Ругозерское волостное Правление от Корбугского, Ругозерского и Кимасозерского сельских Обществ просило помочь ссудой на каждого домохозяина, переходящего к подворному владению в размере 150—200 руб. на хозяйственные постройки, инвентарь, в придачу выдать безвозмездное пособие «50, а лучше 100руб.» на домохозяина.

Даниловское волостное Правление от Даниловского, Видлозерского, Челмужского обществ решило оставить все по-старому «производя между собой переделы через 12 лет владения» в соответствии с имеющимся на данный момент в хозяйстве мужчинами (не зависимо от их возраста).

Римская волость посчитала поднятый вопрос новым и неясным с неизвестными для селян последствиями.

От **Ребольского и Мяндусельского волостных** Правлений сообщений не поступило.

Дальше слово попросил Федор Иванов Антропов, крестьянин дер. Сондал Богоявленской волости и вопреки мнению большинства односельчан энергично заявил, что год от года засеивается хлеба меньше, и что при таком подходе к вопросу земледелия, оно скоро станет лишь вспомогательным занятием крестьянина. Ставил тому виной постоянные переделы общинной земли, где нерадивый хозяин в надежде ухватить плодородный участок земли соседа, не сильно заботился о собственном участке, не вносил в него удобрения. Затем Антропов привел в пример Финляндию и вслед за господином председателем предложил ввести подворное владение. Закончил он свою речь на оптимистической ноте. «Тогда местность примет другой вид, будет другая, как в Финляндии, картина, которая веселит взор и путника, и земледельца».

Земская Управа всецело поддержала выступившего и записала в Решение:

- провести бесплатное межевание земли всем желающим выделиться из общины.
- помочь крестьянам советами агронома Земства,
- начать выдавать ссуды хотя бы до 50 руб. на каждого пожелавшего выделиться¹⁵.

Начальство одобрило реформы, но *окончательный выбор формы землевладения все же оставило за крестьянином.*

На крестьянина невозможно давить потому, что изначальное общинное многовековое землевладение имело запутанный характер. С целью экономии денег казны и острой нехватки специалистов по межеванию земель разграничение внутри общинных дач проводилось либо формально, либо вовсе не проводилось. Люди в общине сами договаривались, где и кому разрабатывать землю.

В полной мере реализация аграрной Реформы в крае развернулась лишь после издания «Закона о землеустройстве» 29 мая 1911 г. с созданием землеустроительных комиссий, наделенных широкими полномочиями.

Уездные землеустроительные комиссии возглавили председатели уездных съездов.

Однако нехватка квалифицированных землемеров тормозила ход намеченных работ.

Непременный член губернской землеустроительной комиссии В.А.Лихачев в 1912 г. оправдывался перед вышестоящим начальством, ссылаясь на то, что специалисты-землемеры состоят сплошь из лиц неопытных в деле землеустройства, в преобладающем большинстве студенты.

В 1913 г. из запланированных землеустроительных работ на площади 187,4 тыс. дес. сделано 103,2 тыс. дес.

¹⁵ НА РК. Ф.305. Оп.1. Д.8/15. Л.100—107.

Как не просто реформы внедрялись на местах можно рассмотреть на примере крестьян деревни Ушкалы Поросозерской волости Повенецкого уезда Олонецкой губернии¹⁶.

¹⁶ О Поросозерской волости в начале XX в. см.: Введенская А. В., Карпин Н. И. «Малая родина». Петрозаводск, 2010. С. 121—122.

1.2. Ушкальское дело о межевании

«Дело о размежевании в деревне Ушкала» началось с крестьянского схода от 12 июня 1910 г.¹⁷.

После крестьянского схода в д. Ушкала волостной старшина¹⁸ Поросозерского волостного правления Григорий Лукин 19 июня 1910 г. за №630 выслал препроводную записку «РАПОРТЪ» на имя Земского начальника четвертого участка Повенецкого уезда в которой просил рассмотреть копию приговора сельского схода крестьян д. Ушкалы о выделении им в самостоятельное пользование земли из общественных земель деревени Кудама губа и Гинчарвара. Под документом стояли подписи волостного старшины и писаря.

По получении рапорта и приговора крестьян дер. Ушкалы земской начальник 4-го участка Повенецкого уезда заводит дело о межевании земли.

Административное дело №45/1910 г., начатое 24 июня 1910 г., содержало рапорт старшины Поросозерской волости.

В деле вызывает интерес «Выписка из владенной записи» дер. Кудама-Губы, Гинчарвара и Ушкалы», где в пункте 1 записано число проживавших на 1 января 1885 г. в трех деревнях: Кудама губа, Ушкала и Гинчарвара, всего – 74 человека «мужского пола», и количество закрепленной за каждой деревней земли¹⁹.

25 июня 1910 г. настоящее дело за №1151 направляется в Петрозаводск.

3 сентября 1910 г. в Олонецком Губернском Присутствии представленное дело было рассмотрено. Здесь и вице губернатор Т.А.Липинский, и начальник управления земледелия и государственным имуществом А.А.Бернацкий, и председатель губернской земской управы В.И.Кенорецкий, и даже прокурор Окружного Суда Г. И. Орлов. Сам губернатор Н.В.Протасьев присутствовал при рассмотрении дела.

Губернское Присутствие установило, что приговор о вымежевании земель селению Ушкалы из общего владения селений «Кудама-Губа и Гинчар-Вара» постановлен вопреки требованиям ст.5 Общего положения о крестьянах, лишь одним селением Ушкалы, без согласия крестьян Кудамагубы и Гинчарвары. И за №6120 от 6 сентября 1910 г. дело возвращается Земскому начальнику 4-го участка Повенецкого уезда.

Заводится переписка.

В ноябре 1910 г. Губернская землеустроительная комиссия просит все того же начальника 4-го участка Повенецкого уезда снова показать ей дело.

«...имеет честь просить Ваше Высокоблагородие представить ей в самое непродолжительное время подлинное производство о вымежевании крестьянам дер. Ушкалы».

Земский начальник 4-го участка не торопится. Дело №45/1910 г., начатое 24 июня 1910 г. он заканчивает 14 октября 1910 г. Дело получилось на 12 листах. И лишь 5 декабря 1911 г. за №1964 он выслал документы в требуемый адрес. Неписанное правило «всякая бумага должна вылежаться» во все годы никто не отменял. Почта работает хорошо (по нынешним временам – просто прекрасно!).

¹⁷ [См.: Документы. №1]

¹⁸ Волостной старшина, распорядитель всего, что делалось в волостном хозяйстве, с 1861 г. избирался на волостном сходе, с 1889 г. назначался земским начальником. Работа в. с. оплачивалась из волостных средств

¹⁹ [См.: Документы. №2]

13 декабря 1911 г. дело №45/1910 г. было доставлено адресату, о чем свидетельствовала печать овальной формы с входящим №210 и наложенная наискось нечитаемая резолюция руководителя губернской землеустроительной комиссии²⁰.

Просмотрев дело, Губернское начальство отсылает его обратно в Повенецкий уезд и предлагает завести новое дело о межевании земель крестьянам дер. Ушкала.

29 декабря 1911 г. собирается распорядительное заседание Повенецкой Землеустроительной Комиссии.

Состав комиссии:

Председатель и исполняющий обязанности неперменного члена В.В.Соловьев,

Председатель уездной земской управы – А.П.Николаевский,

Уездный член окружного суда – В.И.Сакович,

Земской начальник 4-го участка – В.С.Дианов,

От уездного собрания – М.М.Мартынов, и И.С.Гайдин,

От волостных сходов – А.Д.Федотов и Ф.И.Антропов.

Комиссия определила решение схода Ушкальцев законным, и предложила

«Завести дело и подготовку его поручить начальнику 4-го участка Повенецкаго Уезда».

(Прим.: протокол заседания отпечатан на машинке).

Новое дело, но под старым №45 «Началось 29 декабря 1911г.»

Повенецкая уездная землеустроительная комиссия 5 января 1912 за №16 отправила материалы о вымежевании в Поросозерскую волость

10 января 1912 начальник 4-го участка дает распоряжение земской землеустроительной комиссии о проведении работ²¹.

9 февраля 1912 г. Поросозерское волостное управление выслало земскому начальнику копию приговора крестьян д. Ушкала касательно выдела земли²².

В то же время «Губернская Чертежная Олонецкого Губернского Правления» за №68 препроводила начальнику Повенецкого уезда 4-го участка подлинные планы на землю крестьян Кудама губы и Ушкалы в 2-х частях под литером К-8, «по миновании надобности», которых просила возвратить в Губернское Правление. Внизу подпись: «Межевой инженер – далее от руки – князь У...»

Получив документы из Губернской Чертежной начальник 4-го участка В.С.Дианов снова шевелит Поросозерское волостное правление.

3 марта 1912 г. Поросозерское Правление ответило начальнику 4-участка «Его Высококородию Господину Земскому начальнику 4 участка Повенецкаго уезда», где среди прочих дел оно ставило в известность, что кудамагубцы имеют на счету в банке общественный капитал в сумме 1586 руб. 68 коп, принадлежащий 74 крестьянским хозяйствам!

По тем временам это немалая сумма²³. На всякий случай запомним ее.

Есть желание крестьян Ушкалы разделить общинную землю, имеются деньги на счету волостного правления. Пока не «раскисла» дорога в путь! Путь надо сказать не близкий (см. ниже).

Начальник 4-го участка едет «в народ» о чем свидетельствует протокол собрания крестьян деревень Кудама губы, Ушкалы, Гинчарвары от 18 марта 1912 г.²⁴.

²⁰ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 60. Л. 2 об, 4, 5, 8, 9.

²¹ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3. Л. 3—6.

²² [См.: Документы. №3]

²³ [См.: Документы. №4]

²⁴ [См.: Документы. №5]

После поездки в Поросозерскую волость начальник 4-го участка готовит обстоятельный доклад. Указывает в нем земли, закрепленные за выше обозначенными деревнями – 6 618,59 десятин, кем и когда проводились закрепительные работы.

Приводит расчет земли на одну душу: удобной земли 38,4 и неудобной – 52,3 дес.

В графе «фактический порядок пользования наделами общего владения», пишет:

«Каждый домохозяин волен разрабатывать подсеку в любых местах и любого размера», и добавляет, что «сведения о пограничных спорах не возбуждаются», то есть, споров по границам общинных наделов земли не ведется.

В последнем пункте указан маршрут проезда к месту производства работ. «От уездного центра Повенца через станции Лумбуши, Острожье, Медвежью гору, Маткусельгу, Юостозеро, Семчегору, Совдозеро, Порось-озеро до Куда губы 173 версты, до дер. Ушкалы 183 версты; от волостного правления до Куда губы 25 верст и до д. Ушкалы 35 верст.

Ст. Порось-озеро-телеграфа нет.

Телеграф ст. Паданы в 100 верстах от ст. Порось-озеро»

Уездные землеустроители в формате возбужденного дела 18 апреля 1912 г. во *второй раз* (первый запрос был сделан 6 февраля 1912 г.) просят Олонецкую Губернскую Чертежную выслать им план земли крестьян дер. Ушкала.

Просьба исполнена. 21 апреля 1912 г. план под литером К-8 высылается все с той же ответной просьбой: «... просим... по миновании надобности возвратить»

17 июня 1912 г. снова собралась комиссия распорядительного заседания Повенецкого уезда. От волостных сходов в ее работе участвовали Ф.И.Антропов и А.И.Корнилов

Снова слушали о вымежевании крестьянами д. Ушкалы наделной земли из общего владения с крестьянами д. Куда губы и Гинчарвары.

Комиссия убеждается, что *«крестьяне с. Ушкалы вновь поддерживают приговор от 4 февраля с.г.»*

В материалах дела члены комиссии нашли недочеты: по разделу сенокосных угодий у крестьян 3-х деревень нет утвержденных сходами решений, и постановила:

«Дело возвратить ... начальнику 4-го участка Повенецкого уезда для предъявления сходу крестьян...»²⁵.

Начальник 4-го участка снова тербит волостное начальство. Волостное начальство отрывает от работы в страду законопослушных крестьян. Рождается новый поток бумаг²⁶.

Письменное согласие дают крестьяне Ключиной Горы имеющие право голоса на сходе.

От ранее выделившегося из общины Г.Н.Лукина тоже требуется письменное согласие. Он дает его²⁷.

28 июля 1912 г. за №1311 Поросозерское Волостное Правление выслало непременно члену Повенецкого Уездной Землеустроительной Комиссии список фамилий 37 домохозяев деревень Куда губа, Ушкала и Гинчарвара с указанием их права голоса на сходе и размера земельных долей каждого из *«общаго по количеству селению пользования»*²⁸.

11 сентября 1912 г. члены Повенецкой уездной землеустроительной комиссии на очередном заседании при рассмотрении материалов ходатайства снова нашли недочеты по селению Гинчарвара и признали необходимым *«возвратить Землеустроителю – Земскому начальнику 4-го участка для дополнения производства соответствующими сведениями...»*²⁹.

²⁵ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3. Л. 20—26

²⁶ [См.: Документы. №6]

²⁷ [См.: Документы. №7]

²⁸ [См.: Документы. №8]

²⁹ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3. Л. 31—33.

Вторая половина сентября 1912 г. была занята выяснением еще одного немаловажного в юридической практике вопроса: находятся ли в производстве разного уровня мирских судов дела по спорам о надельной земле селений Ушкалы, Кудама губы и Гинчар вары.

Проведенной проверкой таковые не обнаружены.

28 сентября 1912 г. комиссия на очередном заседании определила «Дело о ходайстве крестьян д. Ушкалы, Кудама губы и Гинчарвары» о разделе подсечно-земельного надела «**как достаточно подготовленное**», чтобы представить его в Олонецкую губернскую землеустроительную комиссию для включения в план работ 1913 г³⁰.

12 ноября 1912 г. Управление Земельного Государственного Имущества Олонецкой губернии было уведомяно, что в период времени с 15 мая по 1 октября 1913 г. «*Землеустроительныя работы имеют быть произведены*»³¹.

Губернское начальство снова рассматривает дело о размежевании земель в д. Ушкала и Гинчарвара, и в который уже раз отсылает его на доработку в Повенец. Недаром говорится, на то и щука в озере, чтобы карась не дремал.

27 мая 1913 г. на очередном 113-ом по счету заседании в уездной управе слушается возвращенное для дополнительной подготовки дело. Оказывается, приговоры надлежало составлять по каждому селению *особо*.

Присутствующие на заседании члены уездной управы с легкостью поручают доработать дело все тому же начальнику 4-го участка. На исполнение дан месячный срок³².

Начальник 4-го участка снова тербит волость. Оттуда шлют требуемые бумаги. За неграмотных крестьян снова расписываются грамотные. Волостному старшине и писарю работы и без того «выше крыши».

Наконец, у начальника 4-го участка сдают нервы, и он сам едет в Кудама губу для серьезного разговора с людьми. Какие слова без протокола произносил начальник 4-го участка всем желавшим размежевания, можно лишь догадываться³³.

После его приезда община единодушна. Ушкальцы дружно отказываются от прежнего своего желания обособиться. За неграмотных все так же расписываются грамотные. С жителей Гинчарвары и Ушкалы взяты соответствующие расписки, подтверждающие окончательность их решения.

31 декабря 1913 г. на последнем 267-ом заседании Повенецкой уездной землеустроительной комиссии дело было прекращено.

Начальник 4-го участка В.С.Дианов, 20 марта 1907 г. когда-то рискнувший высказать свое мнение Чрезвычайному Повенецкому Уездному Собранию, как человек православного вероисповедания, думается, перекрестился.

В условиях начавшейся войны в 1914 г лишь треть запланированных землеустроительных работ была выполнена.

Это так сказать трудности технические. Но ведь интересно знать, хотели ли сами карельские крестьяне стать каждый индивидуальным владельцем земли? Не надо забывать, что при наличии лесохозяйственного «Плана на рубку» составленного в упрощенной форме *отрубник* согласно Лесного Устава получал право на «вольную» продажу, указанной планом части леса, не испрашивая на то разрешения общества и деньги от сделки обращать в личную пользу. Так что желающие стать индивидуальными землевладельцами среди простых крестьян нашлись.

³⁰ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

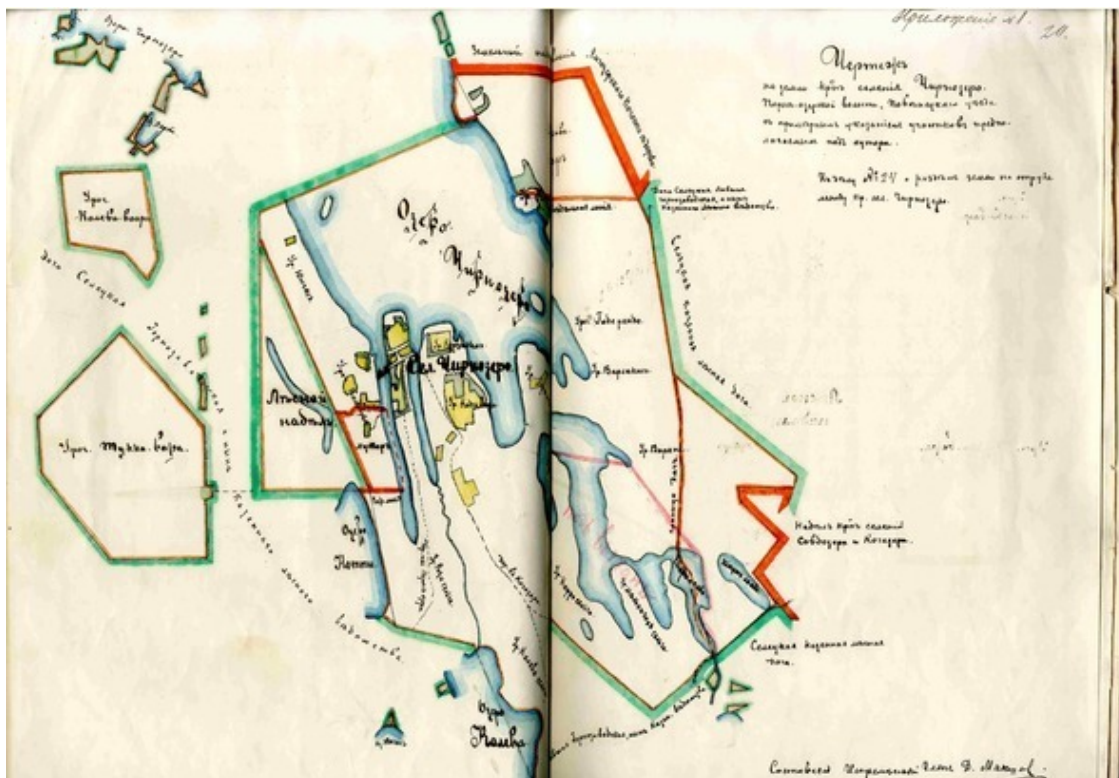
³¹ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

³² НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3. Л. 53.

³³ [См.: Документы. №9]

О том, как происходило разверстание надельной земли на отруба и хутора нам раскроет «Чернозерское дело». Землякам-поросозерцам, на мой взгляд, еще будут интересны фамилии тех жителей, которые боролись за участки земли, будут интересны их взаимные отношения.

1.3. Чирнозерское дело



Нац. Арх. РК (Карта Чинозера)

«1912 г. Марта 11 дня я, ниже подписавшийся крестьянин д. Чирнозеро Степан Иванов Терентьев на предъявленное мной поручение Повенецкой уездной землеустроительной комиссии от 21 февраля за №125 сим честь имею отозваться...»³⁴.

Именно с этого заявления Степана Терентьева о выделении ему в личное пользование пахотные и сенокосные угодья из земли, принадлежавшей крестьянской общине д. Чинозеро возникло целое дело, которое мы с вами и рассмотрим.

20 апреля 1912 г. в распорядительном заседании землеустроительной уездной комиссии, помимо прочих, сидят все те же представители от волостных сходов А.Д.Федотов и Ф.А.Антропов.

Правда, подготовку дела поручают уже не начальнику 4-го участка, а Непременному Члену комиссии Д.З.Макшееву.

– Отчего из крестьян один Терентьев ходит в желающих? – Задается вопросом господин Макшеев. – Разверстать землю на отруб так всем Чирнозерцам! Для казны выгода и работы по размежеванию полномасштабнее будут. – Так решил Д.З.Макшеев, отправляясь в Чирнозеро. Результат его поездки превзошел все ожидания. Это видно из последовавшего коллективного ПОСТАНОВЛЕНИЯ.

«1912 г. Июня 21 дня мы крестьяне... дер. Чирнозеро... в числе 12 чел. Из общего числа 13 домохозяев... постановили...». Далее пишут кому, где и сколько причитается земли³⁵.

Составлен акт с домовладельцами, имевшими право голоса. Это Прокопий Ларионов Крыллийев, Ефимъ Терентьев Няккоевъ, Федор Андреев Крыллийев, Степан Иванов Терентьев,

³⁴ [См.: Документы. №10]

³⁵ [См.: Документы. №11]

Павел Ларионов Крыллив, Петр Ларионов Крыллив, Севастьян Васильев Герасимов, Иван Евсеев Минин, Дмитрий Германов Богданов, Константинов Евсеев Исаков, Иванов Агапов Осипов, Алексей Игнатьев (Осипов) Ефимов, Михаил Иванов Осипов.

Всего 13 человек.

Указаны размеры долей земли каждого.

Правильность подписи настоящего акта уполномоченными удостоверяет

Поросозерский сельский староста Артемьев³⁶.

Повенецкая уездная землеустроительная комиссия за №988 от 12.11.1912 г. сообщила в Управление Земельного и Государственного имущества Олонецкой губернии о сроках проведения землеустроительных работ (с 15 мая по 1 октября 1913г.)³⁷.

В переписке уездное начальство понуждает старост смежных деревень Совдозеро, Янгозеро, Котчезеро провести сходы и представить решения по граничащим участкам земли с Чирнозерскими крестьянами

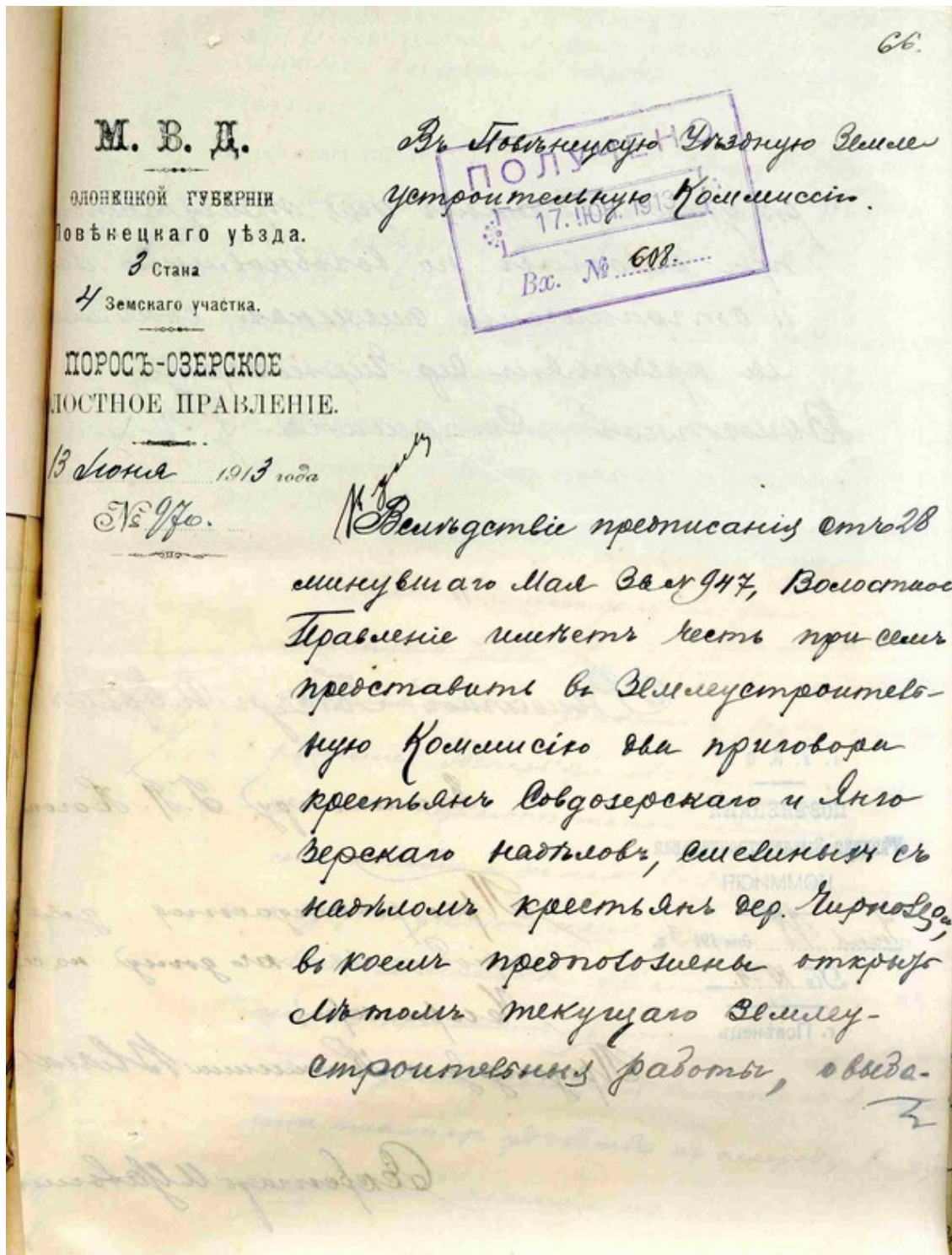
Приговоры деревень Янгозерского надела, Совдозера и Котчезера подтвердили, что их жители не возражают против спрямления, где требуется границ земельного надела, и дают согласие на «полюбовные отношения» относительно передела границ межевания³⁸.

И тут как гром среди ясного неба в Губернском Присутствии появилась письменная просьба крестьян д. Чирнозеро о прекращении дела по разверстанию надельной земли на хуторские участки.

³⁶ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3/46. Л. 21.

³⁷ Там же. Л. 56

³⁸ НА РК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3/46. Л. 62, 63, 67—70.



Нац. Арх. РК (Поросозерское волост. правление, 1913г.)

«6 июня 1913 г.

В прошлое лето 1912 г. – жаловались крестьяне, – к нам приезжал член землеустроительного комитета по просьбе одного из крестьян нашей же деревни для раздела наших земельных и лесных угодий, с переходом в хуторское владение. Согласие изъявили только трое, а остальные крестьяне, около 12 домохозяев, отказались. – «Член» стал запугивать крестьян, что он сделает как ему надо, а если кто будет ему возражать, тот ответит перед законом. – Мы, живя в такой глуши, даже не зная русского языка... сложа руки, невольно должны согласиться с распоряжением господина члена землеустроительного комитета...

Крестьяне Константин Исаков, Дмитрий Герасимов, Михаил Крылов и еще 9 подписей»³⁹.

Под председательством В.В.Соловьева в отношении 9-ти отказавшихся крестьян дело о размежевании земель быстренько прекратили. Для крестьян, изъявивших желание на выдел им земли к одним местам, постановили завести новое дело, подготовку которого поручили все тому же Непременному Члену Макшееву, назначив на исполнение месячный срок.

Это свое решение отправили в губернию, как оказалось, для отвода глаз, а поручение «Непременному Члену» осталось на бумаге. Четверо крестьян д. Чирнозеро жаждавших самостоятельности в крестьянских делах остались не при своих интересах.

2 августа 1913 г. дело было прекращено. Член Повенецкой комиссии Д. З. Макшеев, принуждавший крестьян к выделу из общины, наказания не понес.

Формирование будущих фермеров в Поросозере приостановилось на долгие времена.

В 1914 г. специалистами был отмечен главный недостаток хуторских и обрубных хозяйств в Карелии – отсутствие там усовершенствованных с/х орудий и машин. Из 330 хозяйств лишь в 16-ти имелись плуги и 68 хозяйств имели бороны, а что касается пружинных борон и др. более сложных орудий, то они встречались лишь в единичных случаях.

Из 34 дес. удобной земли, приходившейся на 1 хозяйство лишь 8 дес. составляли пашни, сенокосы, под усадьбу; остальная – под лесом, не имеющим ценности⁴⁰.

Объективно, желающих стать хозяевами своей земли оказалось немного, или даже, крайне мало. Сельские богачи да бедняки. Первые почувствовали ситуацию, когда можно помимо своей доли земли в общинном наделе скупить землю обнищавшего или обессиленного соседа и даже торговать ею. Обнищавшие односельчане, продавая свои наделы, надеялись на «авось выкручусь». Столыпинская реформа стимулировала вовлечение наделной земли в торговый оборот. Удивительна в этой ситуации позиция православного духовенства. Духовенство не поддержало политику государя, направленную на разрушение крестьянской общины. И это отчетливо прослеживается в газетной статье сельского священника Д. Фесвятнинова, выдержки из которой уместно привести. В статье отражены все обоснованные страхи крестьян при разделе общинной земли. Для наглядности пронумеруем эти страхи.

1. *«...по закону 9 ноября 1906 г. каждый домохозяин может требовать укрепления в собственность причитающейся ему части общинной земли... Уже здесь допускается законом неравномерность выделения земли в собственность. Лица состоятельные постараются выделить не только причитающуюся им землю, но и излишек, заплатив обществу его стоимость. Лица же не состоятельные, за неимением средств на выкуп излишка, должны будут довольствоваться только причитающейся землей.*

2. *...Нельзя допустить выделение земли в собственность в одном месте потому, что качество земли у нас неодинаковое. Трудно надеяться бедняку на то, что общество согласится выделить ему доброкачественную землю в одном месте. Богачу же стоит только кого нужно **застраивать**, горланов угостить – и успех на выделение отдельного, может быть, лучшего участка земли обеспечен.*

3. *Нельзя допустить и выделения земли в собственность потому, что из права личной собственности является и право распоряжения землею. Домохозяин, получивший... в собственность, может эту землю, и продать, и заложить, и завещать, т.е. распоряжаться ею по своему усмотрению...*

*Скажу кратко: **при законе, утверждающем право земельной личной собственности, в выгоде богачи...***

И вот концовка статьи священнослужителя.

³⁹ Там же. Л. 72—73 об.

⁴⁰ НА РК. Ф. Р-698. Оп.5. Д.43/418. Л.6.

*Закон... допускает право распоряжения землею; допускает все то, что полезно богачам-мироодам и что закабляет, и разоряет крестьянина-бедняка*⁴¹.

Что тут добавить? Карбонарий в рясе! Не здесь ли истоки Великой Октябрьской...?

Характеризуя общинную ментальность, современники отмечали, что ей были присущи «коллективизм, демократизм, взаимопомощь, социальная справедливость, равенство», и полагали, что эти высокие нравственные начала, выработанные общинными микромирами, должны быть перенесены на макро-общество и человечество в целом и сохранены современной цивилизацией.

Но вернемся к нашей теме. Большинство крестьян соглашалось с изложенной священником позицией. Да, общинную землю, прилегающую к поселению, трудно поделить справедливо, но есть в ней обособленные отдаленные участки, на которых можно создать хуторские крестьянские хозяйства. Создать не в ущерб обществу. Но вот беда, к ним нет или почти нет дорог.

⁴¹ Олонецкие губернские ведомости – 1907 – 20 марта

1.4. Дороги и Столыпинская реформа

Состояние дорог Повенецкого уезда образно и достаточно точно описано в докладе земского врача Митрофана Александровича Меньшикова прозвучавшем 28 сентября 1907 г. при праздновании 25-летнего его юбилея служения в Повенецком Земстве. Следует заметить, что крестьянин из деревни Сондал писался в уездных докладах как Федор Иванов Антропов, а врач не иначе как Митрофан Александрович Меньшиков. Но это к слову. По каким же дорогам ездил в 1880-х гг. уважаемый в рассматриваемом нами уезде человек?

«Тележная дорога была проведена тогда только на протяжении 225 верст, от г. Повенца до Падан и далее до Ругозера; все же остальное пространство, вся, так сказать корельская половина Повенецкого уезда, с ее дремучими лесами, непроходимыми болотами и топями, речками, большими и малыми озерами, в большом количестве разбросанными на всем ее протяжении, не имея проведенных дорог, сообщалось между собою частью лодочным путем, где то позволяли реки и озера, частью верховыми дорожками, частью же одними пешеходными тропинками, тянущимися от селения к селению, отстоящими иногда, при редкости населения этого края, верст на 30, 35 и даже 40 одно от другого...»⁴².

Переведем личностные ощущения уважаемого человека в цифры.

К 1913 г. состояние земских дорог отнюдь не радовало. Все они грунтовые.

Земские дороги обслуживали 991 селение, т.е. 22,7% всех селений губернии (4 366 сел). Население этих деревень – 109,2 тыс. чел., (26,4% всего населения-413, 6 тыс. чел.).

Дороги делились на:

1. главные – охватывающие 385 селений (36 тыс. жителей),
2. второстепенные – 130 селений (13,1 тыс. жит.),
3. малого значения – 476 селений (60,1 тыс. жит.).

⁴² НА РК. Ф. 305. Оп. 1. Д. 8/15. Л. 239.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.